

Валентина-Виктория
18+ Коскина

Стражи Света

Книга VI

По следам пустоты

Валентина-Виктория Коскина

**Стражи Света. Книга
VI. По следам пустоты**

«Издательские решения»

Коскина В.

Стражи Света. Книга VI. По следам пустоты / В. Коскина —
«Издательские решения»,

Демоны прорываются в наш мир. Охотники на нечисть Андрей Алавердов и Константин Сильянов должны остановить вторжение. Но чтоб победить, им придётся пересечь земли, где реальность трещит по швам, сразиться с демонами, принимающими облик обычных людей, найти силы простить тех, кто совершил ошибку, и суметь не дрогнуть, когда хочется закрыть глаза. По следам пустоты нет пути назад. Есть только шаг вперёд — в сердце тьмы.

© Коскина В.

© Издательские решения

Содержание

Глава I. Семейные тайны	6
Глава II. Первая встреча с падшим	17
Глава III. Ночь тревог	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Стражи Света

Книга VI. По следам пустоты

Валентина-Виктория Коскина

*И вот война, и путь наш всё труднее,
И ты идёшь со мной одной дорогой,
Широкой, узкой, в гору и пологой,
И тот ведёт, кто в этот час сильнее.*
Бергольт Брехт

© Валентина-Виктория Коскина, 2026

ISBN 978-5-0070-1078-8 (т. 6)

ISBN 978-5-0050-1492-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Семейные тайны

Константин месяц назад переселился к Денису, что избавило от расходов на съёмную квартиру. Почти сразу после возвращения в Омск из Хорватии он устроился продавцом дисков с музыкой и кинофильмами и с каждой выплаты, пусть небольшой, откладывал часть на всякий случай, если с Андреем снова придётся куда-нибудь уехать.

В тот вечер Константин освободился с работы раньше обычного и, вернувшись домой, громко спросил:

— Дэн, ты тут?

— Да, готовлю ужин, — донеслось из кухни.

Константин разулся, снял куртку, поставил рюкзак в угол прихожей и, пройдя в зал и включив телевизор, опустился на диван.

Радость от мысли, что рабочая неделя позади и впереди заслуженные выходные, согрела изнутри.

Он успел поймать начало вечернего ток-шоу, как вдруг зазвонил лежавший на диване телефон Дениса.

— Константин, ответь, пожалуйста, — донеслось снова из кухни. — Наверное, клиенты. Константин протянул руку, взял мобильник и нажал на кнопку:

— Алло?

— Денис Озеров? — в трубке прозвучал приятный молодой женский голос. — Меня зовут Альбина Суркова. Я дочь вашего друга Геннадия.

— Это не Денис, он сейчас занят, — отозвался Константин. — Я Константин Сильянов. Может, я чем-то помогу?

— Константин... Сильянов?... — негромко повторила девушка. — Ваши... твои... родители — Анна Михайловна и Василий Юрьевич из села Убинское под Новосибирском?

Константин нахмурился.

Вопрос застал врасплох: слишком точно названы имена и место.

— Да... — осторожно подтвердил Константин.

— Я твоя двоюродная сестра, — выдохнула Альбина.

В голосе смешались волнение и робкая надежда.

Константин замер.

В голове пронеслись десятки вопросов, а вырвалось лишь:

— Моя... Что? Кто?.. — красавец даже встал с дивана. — Сестра? Но я о тебе никогда ничего не слышал...

— Понимаю, — вздохнула Аля. — Возможно, это и не удивительно. Мы живём в Питере, а твои родители, наверное, не любили говорить о прошлом. Мой отец тоже был охотником... как вы с Денисом.

«Охотником... — Константин невольно сжал телефон. — Мой дядя был... охотником?..»

Он невольно оглянулся на дверь кухни.

— Я... совсем ничего не понимаю, — признался он, чувствуя, как внутри разрастается смесь растерянности и странного, пока ещё неосознанного тепла. — Почему ты позвонила именно сейчас? Что случилось?

— Мне нужен Денис, — шепнула Альбина сквозь слёзы. — Ты можешь его позвать?

Константин на мгновение замешкался.

В нём боролись любопытство — узнать больше немедленно — и чёткое понимание: если Альбина ищет Дениса — значит, дело реально важное.

К тому же Денис, судя по всему, был в курсе существования этой семьи.

— Конечно... — голос молодого человека стал едва слышен.

Не выключая телефон, Константин прошёл на кухню.

Наставник уже приготовил ужин и теперь накрывал на стол. Заметив абсолютно растерянное лицо Константина, он нахмурился, однако тот, покачав головой, молча протянул ему сотовый.

Денис мгновенно напрягся и взял телефон.

Брюнет вернулся в зал, опустился на диван и уставился в экран телевизора, не видя происходящего на нём.

«Почему родители никогда не говорили о питерской родне? — он закусил губу. — Как вышло, что я ничего не знал о двоюродной сестре? И что произошло, раз она обратилась именно к Дэну?»

Через несколько минут в зал вошёл мрачный Денис, присел рядом с Константином и мгновение помолчал, собираясь с мыслями.

— Думаю, стоит всё объяснить, — наконец произнёс он.

Константин поднял на него глаза.

В груди теснилось множество вопросов, но он лишь коротко кивнул:

— Да...

Денис вздохнул, подбирая слова.

Ему и впрямь многое нужно было рассказать молодому подопечному.

— Даже не знаю, с чего начать... — Озеров закусил губу.

— Начни уж с чего-нибудь, — откликнулся Константин.

— Мда... — невесело хмыкнул Денис и мельком глянул в окно, за которым сгустились осенние сумерки. — Понимаешь, Константин... Она действительно твоя двоюродная сестра. В раннем детстве... лет семнадцать-восемнадцать назад... ты всё-таки видел её мать, просто не помнишь. Тогда Людмила была беременна Альбиной и приезжала к вам в Убинское. Её муж, твой дядя по матери, незадолго после рождения Али пропал. Все считали, он погиб. Но это, как ты можешь судить, было не так...

Константин невольно сжал пальцами край дивана.

Мысль о том, что где-то рядом всё это время была родня, о которой он ничего не знал, отозвалась тупой болью под рёбрами.

— ...Спустя три года я таким же двадцатилетним парнем, как ты сейчас, познакомился с Геной, и мы стали время от времени общаться, — продолжил Денис. — Он очень переживал, что не может быть со своей семьёй, однако нашёл выход и поселился в Ленинградской области, чтоб хотя бы издали наблюдать за Людмилой и дочкой и как-то помогать, пусть тайком. Люда потом вышла снова замуж, только неудачно, и развелась. А... вчера... в одном дворе в Питере нашли тело Гены без документов и показали по новостям.

Константин замер.

Перед глазами вспыхнули обрывки далёких детских воспоминаний: смутный образ молодой беременной женщины со светлыми волосами, запах яблочного пирога...

Брюнет сглотнул.

— ...И... так Люда и Аля узнали, он всё это время был жив, — говорил наставник. — В контактах Аля нашла номер моего телефона и рискнула утром написать смс. Если честно, я не хотел говорить ей правду о... работе Гены. Однако она стала задавать слишком много вопросов и сейчас вообще... позвонила.

— Наверное, это естественная реакция, разве нет? — Константин провёл рукой по лицу, пытаясь собраться. — И... печально всё.

— Да, особенно если учесть, что твои родители случайно узнали о роде его деятельности, — пробормотал сероглазый хантер.

— Узнали?.. — ещё одна новость потрясла Константина.

— Так уж вышло, — кивнул Денис. — Это случилось почти сразу после твоего отъезда из Убинского в погоне за Михеевым. Гена прибыл в Новосибирск по делам, и там его случайно увидел твой отец. Так Василию и Анне стало всё известно о тебе, потому что Гена сразу догадался о причине твоего столь внезапного исчезновения, и им пришлось смириться.

Константин медленно поднялся.

В голове вдруг загудело.

— Что? — он схватился за спинку стула рядом, будто боясь потерять равновесие. — Повтори!

— Родители знают, что и ты хантер, — молодой мужчина сдержал вздох. — Геннадий попросил меня разыскать тебя, чтоб помочь и всему обучить. Помнишь нашу первую встречу в Новокузнецке? Тем более я ведь не просто так поселился в Омске, уже тогда понимая, ты не оставишь в покое Михеева, пока кто-то из вас жив. Да и Андрей... После вашего дела о Майомбе он перестал быть твоим подопечным, Константин. Ты смотришь на него как... на равного? Даже больше. Не могу тебя осуждать, сам не без греха. — Он невесело усмехнулся, имея в виду свои отношения с Лизой. — Просто будь аккуратнее, ладно?

Константин смотрел на него широко распахнутыми глазами, не веря услышанному.

Сердце бешено колотилось в груди, а в горле стоял ком.

Перед внутренним взором пронесли картины: мать с тревожным взглядом, отец, молча кладущий руку ей на плечо...

«Неужели они всё это время знали?..» — мысль обожгла сознание.

— И ты до сих пор обо всём этом молчал?.. — выдохнул брюнет. Голос дрогнул. — Чёрт, Дэн, я же столько лет мечтал снова увидеть родителей, дважды ездил в Новосиб, а ты... молчал? — Он сжал кулаки, чувствуя, как гнев смешивается с острой, почти физической болью. — Да, конечно, спасибо, что ты в какой-то степени стал моим хранителем, но... — Он мотнул головой, пытаясь унять дрожь в руках. — Ты обязан был мне раньше сказать! Сразу!

— Прости, — Денис опустил взгляд. — Думал, так будет лучше. Ты ж прекрасно знаешь, как опасно наше дело. Особенно для тех, кого мы любим. Я боялся, что ты бросишь всё и поедешь к ним, а это верная смерть. Или что они начнут умолять тебя остановиться, и ты будешь мучиться из-за выбора...

«Как Андрей сейчас», — добавил он про себя.

Константин замер на миг, переваривая эти слова.

В нём боролись ярость и робкая, несмелая радость: родители знают и не отвернулись от него.

— Ты не имел права решать за меня, — прошептал брюнет. — Не имел... Я больше не тот семнадцатилетний мальчишка, которого ты встретил... Мне уже двадцать один...

Он решительно зашагал к двери.

— Ты куда? — нахмурился Денис.

— Мне нужно побыть одному, — тот замер, не оборачиваясь. — Слишком много информации...

Озеров молча встал и подошёл к окну.

В стекле отразилось его усталое лицо.

Тускло блеснула маленькая серебряная серьга в левом ухе.

Мужчина понимал чувства Константина, ведь девяносто девять процентов охотников были одиночками и не имели возможности заводить семьи, дабы не подставлять близких под удар нечисти. Он видел, как некогда «холодный принц» Константин, как красавца нарекли в среде хантеров, меняется рядом с Андреем, как шатен своей пылкостью и жадой жизни неосознанно ломает все их стереотипы, и с горечью осознавал, что на самом деле он тоже хочет, чтоб Лиза звала его настоящим именем, а не Юрой Сизовым, и их дочь видела отца не пару раз в год.

А Константин шёл по улице, дрожащими руками чиркая зажигалкой.

Наконец удалось поджечь сигарету, и он сделал первую отчаянную затяжку, ни на кого не обращая внимания и погрузившись в невесёлые думы.

Холодный ветер хлестал по лицу, только он не чувствовал этого.

В голове крутились обрывки фраз, образы, вопросы.

Константин был расстроен и зол, что от него скрывали правду.

Однако где-то глубоко внутри теплилась почти забытая надежда: родители знают, кто он, и у него есть шанс их увидеть спустя четыре года разлуки.

«Значит, я был прав... — думал Константин. — Тогда они поняли, что перед ними я...»

Он пришёл в их с Андреем сквер на Серова, белый от январского снега и пустынный, и со вздохом огляделся.

Сюда напарники приходили, когда им было грустно, страшно, одиноко, когда искали поддержки друг у друга и всегда находили её.

За спиной прогрехотал трамвай.

Константин обернулся и проводил его взглядом. Порисовав мыском ботинка какие-то узоры на снегу, он погрел дыханием замёрзшие, несмотря на перчатки, руки, и на мгновение прикрыл глаза.

Перед мысленным взором на секунду всплыло лицо Геннадия, смутное, словно сквозь туман.

Константин резко выдохнул и направился обратно домой.

Уже за ужином он спросил, не поднимая глаз от тарелки с макаронами по-флотски:

— А как погиб мой дядя? Его убила сущность?

Денис замер с кружкой чая в руке.

Молчание затягивалось, и он глухо произнёс, глядя в стол:

— Нет, простые люди... некие... эм... — Он замялся. — Не буду говорить, кто. Ты понял. Иногда люди бывают хуже всякой нечисти. — Он медленно отпил. — Похороны в понедельник. Ты сможешь отпроситься с работы на несколько дней?

— В смысле... я с тобой еду? — уточнил Константин, чувствуя, как сжимается сердце, и невольно сжал вилку.

Озеров кивнул.

— Да, постараюсь, — брюнет бездумно ковырял еду вилкой, но кусок не лез в горло.

Вкус казался безжизненным, словно он жевал опилки.

— Ещё кое-что, Константин, — Денис снова сделал глоток, будто набираясь сил. — У Геннадия осталось незавершённое дело. Он взялся за него почти перед самой... смертью. Думаю его закончить.

Молодой человек поднял глаза.

В них мелькнули боль и решимость, а голос чуть дрогнул, когда он произнёс:

— Можно я это сделаю?

Он сжал зубы, сдерживая эмоции, и глубоко вдохнул.

— Ты? — удивился наставник, вскинув брови. — Почему?

Константин молчал, подбирая слова.

В голове пронеслись смутные обрывки воспоминаний: редкие встречи с Геннадием в детстве, его смех, тёплые руки, поднимающие маленького племянника над землёй.

Красавец сглотнул и тихо, но твёрдо сказал:

— Он был моим дядей, хотя я его совсем не знал. Пусть это будет моя плата ему, что он просил тебя за мной присматривать. Теперь мне многое ясно про тебя... и почему ты столько раз безвозмездно помогал мне... и почему осел в Омске, несмотря что ты наёмник, и...

— Константин, перестань, — Денис устало махнул рукой. — Ты ведь знаешь, мы всем должны помогать. А что касается дела Гены... Конечно, занимайся им. Только будь осторожен.

— Он долго, пристально посмотрел на Константина, и в серых глазах читалась не только тревога, ещё и гордость, которую он старался скрыть. — Гены пусть, увы, и нет больше, только я по-прежнему несу за тебя ответственность. Да, не спорю, ты уже вырос. И всё-таки ты слишком молод... и по-прежнему мой подопечный.

Он чуть усмехнулся.

Константин почувствовал, как комок подступает к горлу, и моргнул, прогоняя слёзы.

— Ты всегда был мне как старший брат, — его губы тронула грустная улыбка. — Но расскажи о деле.

Озеров кивнул и откинулся на спинку стула:

— Оно опасное. Речь идёт о чёрной магии. Группа неформальной молодёжи проводит обряды в заброшенной школе на окраине Санкт-Петербурга. Если этих ребят не остановить, произойти может непоправимое. Сам понимаешь, выходцы из Ада только рады будут, если окажутся в нашем мире. Так что нужно спешить.

— Ты сталкивался с подобным? — нахмурился Константин.

— К сожалению, нет, — Денис встал из-за стола. — Потому придётся проштудировать немало специальной литературы. Кстати, рейс в понедельник в восемь утра. Завтра я поеду за билетами... — Он убрал свою пустую тарелку в раковину. — Поел? Идём.

— Куда? — хантер тоже поднялся на ноги.

— Будешь пополнять знания о сверхъестественном, — Денис направился в зал, не оборачиваясь. — Есть у меня одна книга. В молодости, когда ещё не имел ноутбука, покупал книги по магии и про сверхъестественных существ. А это как раз по новому делу.

Константин последовал за ним, на пороге обернувшись.

На столе остались недоеденные макароны и чашка остывшего кофе, как молчаливое напоминание о том, что жизнь уже не будет прежней.

Это было начало новой дороги, которую он только что выбрал сам.

В зале Денис открыл небольшой чёрный книжный шкаф и достал толстую книгу в потрёпанном кожаном переплёте. Вытерев с неё ладонью пыль — та поднялась мелким облачком, зашекотав нос, — он протянул том Константину.

Тот взял увесистый фолиант.

Пальцы невольно сжались крепче.

Кожа переплёта была холодной и шершавой.

Константин прочёл название:

— «Сад демонов. Словарь inferнальной мифологии Средневековья и Возрождения».

— Он достался мне от одного охотника... которого, увы, уже давно нет с нами, — наставник сдержал вздох, но Константин заметил, как дрогнули его губы. — Постарайся прочитать как можно больше. Помочь может любая мелочь.

Брюнет кивнул.

Сердце на миг сжалось.

По старым фото в дневнике Дениса он помнил того хантера, сурового, с шрамом через всё лицо.

«Если он погиб, значит, и мы...» — мелькнуло в голове.

Константин понимал, нельзя сейчас предаваться отчаянию и мыслям о смерти вечно где-то за спиной.

Не время.

— Ты прав, — он полистал книгу, ощущая вес времён в пожелтевших страницах. Убрав том на письменный стол, взглянул на наручные часы: без пятнадцати восемь. Сумерки за окном стали густыми. — Хочу встретиться с Андреем. Ему лучше обо всём узнать.

«Так поздно?» — Денис открыл рот, словно собираясь возразить.

Взгляд скользнул по напряжённой спине Константина.

Молодой человек стоял прямо, но плечи были чуть приподняты, как у зверя перед прыжком.

— Он с нами поедет? — спросил Денис тихо.

«Андрей... Его родители, его жизнь...» — Константин замер, сжав кулаки.

— Я... я не знаю, — голос прозвучал глухо. — Думаю, да. Он ведь... он мой напарник, Дэн.

«Напарник...» — это слово ударило Дениса изнутри, будто осколок старого воспоминания.

Он невольно сжал дверцу книжного шкафа, аккуратно закрывая её и воскрешая в памяти тот летний рассвет на берегу острова посреди Иртыша.

Тогда они вернулись оба грязные, мокрые, трясущиеся от утренней прохлады и едва стоящие на ногах.

Константин, несмотря на усталость, буквально тащил Андрея на себе, прижимая к груди, как ребёнка.

А тот, обычно такой бойкий, молча цеплялся за него с закрытыми глазами, будто боялся, что если откроет их — всё исчезнет.

Денис помнил, как Константин, не глядя на него, прохрипел:

«Он живой. Всё нормально».

Однако в низком голосе не было ни капли спокойствия, лишь дрожь, которую он не мог скрыть.

В памяти всплыл другой кадр: осень, белые глаза превращающегося в вампира Андрея и отчаянное упрямство Константина уничтожить Виталия любой ценой и вернуть подростку человеческую сущность, даже если то снова будет стоять ему жизни.

И Озеров понял: это больше не просто напарники.

Это связь, выжженная страхом и кровью, та, что сильнее приказов и рассудка.

Связь, в которой один не выживет без другого.

Он смотрел на Константина сейчас, на эту неловкую паузу перед словом «напарник», на то, как тот избегает его взгляда, словно опасается, что Денис увидит больше, чем следует.

Тут было всё: вина за то, что втянул Андрея в охоту, страх потерять его и, самое главное, неспособность даже представить жизнь без него рядом.

«Он не называет его другом, — подумал Денис с тихой горечью. — И не братом. „Напарник“ как щит. Слово, за которым можно спрятать то, что слишком страшно назвать вслух».

Он вспомнил, как год назад пытался поговорить с Константином, осторожно, без нажима:

«Ты слишком много на себя берёшь. Андрей ребёнок, ему нужно время...»

«Ему нужно быть в безопасности», — отрезал тогда Константин, и в глазах была такая твёрдость, что Денис замолчал.

Теперь всё встало на свои места.

Безопасность для Константина — держать Андрея рядом, потому что вдали от него он не сможет защитить, потому что сама мысль о разлуке для него невыносима.

Озеров как-то горько и понимающе усмехнулся.

В серых глазах было то, чего не выразить словами: и сочувствие, и признание, и тихая печаль за судьбы, сплетённые слишком крепко.

Он знал, никакие доводы, никакие предупреждения сейчас не сработают.

Константин сделал выбор, не разумом, а всем существом.

И Андрей, скорее всего, сделает то же самое.

— Поступай, как считаешь нужным, — произнёс наконец мужчина.

В этой фразе было больше, чем разрешение.

Было:

«Я вижу, ты не можешь иначе, и принимаю, потому что знаю, если ты попытаешься разорвать эту связь — вы оба сломаетесь».

Было и ещё кое-что, невысказанное:

«Береги его. И себя. Вы — всё, что у вас есть».

Только Денис не сказал вслух, просто кивнул, отступая на шаг и давая Константину пространство для решения, для боли и того, что ждёт их впереди.

Спустя почти час Константин был уже на Левом берегу в многоэтажке, где жили Алавердовы.

Родители мальчика находились дома, поэтому Андрей встретил Константина на лестничном пролёте между четвёртым и пятым этажами, где два года назад красавец впервые спас его от Михеева.

Стены здесь пестрели граффити: кричащие цвета, резкие линии, кажущиеся бессмысленными символы и фразы.

«Как наша жизнь... — Константин невольно провёл ладонью по одному из рисунков. — Пытаемся найти порядок в хаосе...»

Охотники крепко обнялись.

Андрей чуть отстранился, всматриваясь в лицо брюнета снизу вверх.

— Что-то случилось? — голос прозвучал встревоженно.

— Мне уехать надо, — тихо ответил Константин и мгновение помолчал. Слова давались тяжело. — В Питер... на похороны дяди. Понимаешь, Андрей... Всё так сложно...

И он пересказал последние новости.

Едва заметно дрожащие пальцы выдавали напряжение.

Андрей слушал, не шевелясь.

— А как же я?.. — растерянно пробормотал он.

Во взоре мелькнул страх, не за себя, за них, за то, что может измениться.

Губы красавца тронула улыбка, не коснувшаяся глаз:

— Как считаешь сам?

— С тобой?.. — у Андрея сжалось сердце. Хантер кивнул. — Это хорошо...

Они вышли на придомовой балкон.

Ветер сразу вцепился в одежду, пробираясь под куртку.

Константин достал сигарету и чиркнул зажигалкой.

Пламя дрогнуло, однако разгорелось.

Охотник затянулся, выпуская дым в холодную тьму.

Некоторое время они молчали, и в этом не было неловкости, лишь привычная близость, где паузы говорят больше слов.

Андрей поёжился от холода и обхватил себя руками.

Его дыхание вырывалось белыми облачками, растворяясь в темноте.

— Жутковатое приключение нас ждёт, — негромко заговорил подросток. — Впрочем, как и все предыдущие. Пора привыкнуть.

— Ну да... — Константин задумчиво выпустил облако дыма.

Взгляд скользил по огням города, а видел что-то своё.

«Смогу ли я снова защитить его? — охотник на миг прикрыл глаза, сдержав вздох. — А если не справлюсь?..»

— Но что теперь будет? — спросил Андрей. — Ведь твои родители в курсе, где ты и чем занимаешься. И они достаточно близко. Новосиб-то соседний город.

— Если б я знал, Андрей... — вздохнул брюнет. — Всё как в мистическом триллере без конца.

— Жаль, мы не умеем предвидеть будущее, — сказал омич.

Тонкие пальцы непроизвольно сжали край парашюта.

Константин снова выпустил облако дыма, глядя вдаль:

— Что ты скажешь своим?

— Если честно, без понятия, — пожал плечами Андрей и представил лицо матери, её тревожный взгляд и сжатые губы. — Снова придётся соврать. Не люблю ложь, да и правду рассказать тоже не могу. — Он выпрямился и грустно посмотрел на Константина. — Ты был прав. Сложно совмещать нашу работу и... дом. Почти невозможно...

Последнюю фразу он проговорил тихо.

В слове «почти» было всё: боль, смирение и молчаливое согласие — мы выбрали этот путь сами.

Константин смял окуроч в служившей чей-то пепельницей жестяной банке и повернулся к Андрею лицом. Он бы сказал, чтоб мальчик оставил охоту, однако после стольких испытаний о прежней спокойной жизни можно было уже и не мечтать. В глазах Андрея он видел то же, что и в своих: нет обратной дороги.

Тот словно почувствовал невысказанные слова, шагнул ближе и положил ладонь на предплечье Константина.

Прикосновение было лёгким, и в нём звучала молчаливая клятва:

«Я с тобой до любого конца».

— Значит, едем? — уточнил Андрей, и в голосе не было сомнений, только решимость.

— Едем, — подтвердил Константин.

Ветер усилился, швырнув им в лица пригоршню ледяных капель.

Напарники одновременно подняли головы.

Где-то за тучами, наверное, шёл снег.

— Идём внутрь, — предложил шатен. — Холодно.

— Да, — согласился Константин. — И надо собраться. Время не ждёт.

Они шагнули обратно в тёплый полумрак подъезда, оставив за спиной балкон, ветер и мерцающий огнями Омск.

— Я сам поговорю с твоими родителями, — после минутного молчания сказал Константин. — Можно сделать прямо сейчас.

Они поднялись в квартиру, сняли куртки и разулись.

В прихожей их встретил Николай Игоревич и пожал голубоглазому охотнику руку, до сих пор не догадываясь о их роде деятельности.

Ира была с ночевой в гостях у Наташи, а оканчивающий в этом году универ Антон у своей девушки.

Из кухни на миг выглянула Виктория Витальевна:

— Константин, ты вовремя. Я как раз блинов напекла. Давайте, мальчики, раздевайтесь — и за стол.

Хирург внимательно посмотрел на брюнета.

— Опять уезжаете? — догадался он. Константин кивнул. — Куда на сей раз?

— В Санкт-Петербург, — последовал ответ.

— Папа, разреши поехать! — взмолился Андрей. — Пожалуйста!

Николай Игоревич медленно провёл рукой по подбородку, и взгляд стал жёстче — он взвешивал варианты:

— Даже если мы с твоей матерью закроем тебя дома, ты ведь всё равно сбежишь. Мы это уже поняли. Но... — он поднял палец, — сначала ответь: это опасно?

Андрей на мгновение замер.

«Если скажу правду — не поверит и запретит, — пронеслось в голове. — Если совру... Но как иначе?»

Хантер сглотнул, посмотрел отцу прямо в глаза и, даже не моргнув, скрепя сердце солгал:

— Нет. Просто путешествие к родственникам Константина.

Глава семейства с тяжёлым вздохом потёр переносицу:

— Смотри там за ним, Константин. Он же ещё ребёнок.

— Обещаю, — твёрдо сказал красавец. — Я возьму на себя все заботы: билеты, жильё, связь. У меня есть деньги. Буду держать вас в курсе.

— Эй, я не ребёнок, — возразил Андрей. — Мне почти шестнадцать.

Николай Игоревич с горечью рассмеялся:

— Шестнадцать тебе исполнится только через полгода, не забывай. Да, и я в твоём возрасте хотел скорее вырасти. Подростки в любом поколении схожи.

Он ушёл на кухню и о чём-то начал разговаривать с Викторией Витальевной.

Андрей с робкой улыбкой глянул на Константина, радуясь, что отец не стал запрещать и ничего не заподозрил:

— Идём за стол, я проголодался. Поверь, моя мама готовит такие блинчики, что все пальцы оближешь. Ты подобного никогда не пробовал!

Константин чуть усмехнулся и вместе с напарником прошёл на кухню.

Виктория Витальевна со слезами на глазах обняла младшего сына — супруг всё рассказывал.

Её руки дрожали.

— Береги себя, — женщина всхлипнула.

— Мам, не плачь, — у Андрея защемило сердце. Он обнял её крепче, пытаясь передать уверенность, которой не чувствовал сам. — Я же не навсегда уезжаю... и тем более не один. Зато увижу северную столицу.

— Ты ведь знаешь, после случившегося с нашей семьёй... после... преследований... Михеева... я не могу не волноваться, — Виктория Витальевна отстранилась, всматриваясь в симпатичное лицо сына, словно пытаясь запомнить каждую черту, затем с благодарностью посмотрела на Константина. — Но спасибо твоему другу. Не побоялся рискнуть собой. И как только врачи ошиблись, посчитав его мёртвым? Не понимаю, хотя сама в медицине работаю...

— Эм... Мам, ты нам вроде блины предлагала, — быстро перевёл тему Андрей, взглянув на напарника, и сел за стол, где уже стояли тарелка с горкой блинов и банка стужёнки. — Я б всё слопал! А то когда ещё удастся.

«Как им объяснить, что я должен ехать? — он опустил голову, скрывая печаль в глазах цвета коньяка. — Что без этого не смогу...»

— Вы там что, надолго? — нахмурился Николай Игоревич.

— Нет, — как можно увереннее отозвался Андрей. — На пару недель. Ну, надо же город посмотреть!

Константин сел рядом, положив руку на спинку его стула.

Голос звучал спокойно, хотя в глазах читалась серьёзность:

— Не беспокойтесь, я Андрея всегда защищал и буду это делать до последнего вздоха. Он мне как... младший брат.

Щёки шатена вспыхнули, и он поспешно отвернулся.

В груди разлилось странное тепло.

Виктория Витальевна и её муж переглянулись, понимая, запреты не сработают — Андрей уже сделал выбор, и что единственный способ сохранить связь — довериться Константину, который, несмотря на молодость, вёл себя как ответственный взрослый.

В глубине души они боялись задавать лишние вопросы, чтоб не услышать слишком страшную правду.

— Да, когда ты с Андреем, мне спокойнее, — медсестра разлила по кружкам горячий чай и тоже села за стол. — На тебя можно положиться, Константин.

— Спасибо, — поблагодарил молодой человек.

Он с грустью осознавал, что несмотря на огромный опыт в спасении жизней людей, родители Андрея совершенно бессильны перед реальной мистической угрозой.

После перекуса блинами Брюнет предложил помочь Андрею собрать вещи.

Они зашли в спальню братьев.

Андрей замер на пороге, словно заново осмысливая пространство, где прошло детство.

Константин присел на край его постели и медленно обвёл взглядом комнату.

Постеры на стене, книги на полках, старая гитара Антона в углу — каждая деталь была знакома до мелочей.

«Здесь его дом... — Константин глубоко вздохнул. — А я снова увожу его в неизвестность...»

Андрей молча открыл шкаф, достал оттуда свои джинсы и кофту, бросил на кровать рядом с напарником и дотянулся до копилки на полке.

Звон монет в тишине прозвучал неожиданно резко.

Шатен высыпал их на покрывало кровати брата, сосредоточенно считая:

— Не много, но хоть что-то...

Константин встал и положил руку ему на плечо:

— Главное, мы вместе. Остальное решим по ходу.

Андрей кивнул, сжимая копилку в руках и вспоминая, как два года назад прятал в спальне свой дневник охотника, опасаясь, что мать найдёт. Тогда он тоже боялся перемен, но теперь страх казался детским.

«Назад пути нет, — он поджал губы. — Остаётся только идти вперёд».

— У меня около восьми тысяч, — сказал Константин.

— А у меня... — Андрей закончил подсчёт. — Две. Очень мало. Особенно по питерским меркам. — Он помолчал, глядя на скудную горсть денег, и протянул Константину. — Возьми. Пусть у тебя будут.

Хантер молча убрал купюры в карман толстовки.

Взор задержался на гитаре Антона, и он вспомнил, как тот учил Андрея первым аккордам.

В дверь вдруг постучали, и на пороге возникла Виктория Витальевна.

Её взгляд скользнул по разбросанным вещам, затем остановился на лицах охотников:

— Мальчики, будете чай пить?

— Нет, спасибо, — покачал головой Андрей.

— У вас всё хорошо? — в голосе медсестры прозвучала тревога. — Какие-то вы... напряжённые.

Андрей заставил себя улыбнуться, не натянуто, а так, как делал, когда хотел успокоить её после школьных неудач:

— Всё в порядке, мам. Просто много дел. А чай выпьем позже. С вареньем.

Когда дверь закрылась, он подошёл к окну и скрестил руки на груди, чувствуя, как внутри растёт холодный ком страха.

Константин, словно прочитав его мысли, тихо спросил:

— Боишься?

Андрей не обернулся и провёл пальцем по деревянной раме окна, где ещё сохранились царапины от детских игр.

— Остаётся, как всегда, одно — надежда, — произнёс он наконец.

Спустя несколько часов Константин вернулся домой.

В окнах соседних домов уже гасли огни.

Молодой человек устроился на диване с книгой, пытаясь сосредоточиться на тексте.

А мысли снова и снова возвращались к Андрею, к его решительному взгляду, к тому, как он без колебаний отдал деньги.

Тихо скрипнула дверь спальни, и в зал вышел Денис, в очках, с сонным выражением лица:
— Ты чего ещё не спишь? Второй час ночи. Ложись давай.

— Книга увлекла, — Константин отложил том.

— Интересно? — Денис присел в кресло, поправляя очки.

— Скорее страшно, — брюнет устало потёр ладонью глаза. — Особенно если учесть, что всё это не бабушкины сказки, как считает большинство.

Озеров кивнул:

— Люди, повзрослев, склонны к скептицизму. И эта своеобразная слепота — их самая главная ошибка.

Он направился на кухню.

Красавец слышал, как льётся вода в стакан.

Когда Денис вернулся, в его взгляде читалось нечто вроде осторожного одобрения:

— Ты справишься с делом Геннадия.

— Мы справимся, — тихо поправил Константин.

Денис на миг замер и улыбнулся:

— Так и должно быть.

Короткий разговор дал брюнету то, чего он всегда неосознанно искал — подтверждение, что его выбор не безумие.

Оставшись один, он долго смотрел в потолок.

Перед глазами вставали образы: Андрей у окна, копилка с монетами, гитара Антона.

«Он доверяет мне, — думал хантер. — И я не могу подвести».

Мысли о родителях пришли позже, и как всегда, неожиданно.

Константин представил, как обнимает их и говорит:

«Привет. Вот и я...»

Луна за окном разливала по залу бледный свет.

Константин закрыл глаза, мысленно повторяя:

«Мы справимся. Потому что иначе нельзя».

Глава II. Первая встреча с падшим

После ухода Константина Андрей, несмотря на поздний час, всё рассказал Максиму. Друзья сидели на качелях во дворе.

Тишина давила, не тяжёлая и всё-таки ощутимая, как морозный воздух, пробирающий до костей.

Оба знали, слова сейчас мало что изменят, хотя молчать было ещё труднее.

Максим поднял глаза к ясному, усыпанному звёздами небу, казавшимися ему в тот миг острыми, колючими и такими же нереальными, как то, что предстояло Андрею.

— Жаль, я не смогу с вами поехать, — голос дрогнул, и блондин сглотнул, пытаясь удержать себя в руках.

Пальцы непроизвольно сжались в карманах куртки, нащупывая холодный металл ключей — привычный жест, помогавший собраться.

— Это очень опасно, — Андрей опустил голову, разглядывая свои ботинки.

«Ну как объяснить ему, чтоб он понял и не испугался ещё больше?..» — хантер на миг прикрыл глаза.

— Знаю... — выдохнул Максим, сжав кулаки, и судорожно ослабил хватку.

Перчатки слегка заскрипели от напряжения, а пар от дыхания на мгновение заслонил звёзды.

Снова воцарилась тишина.

Андрей качнулся на старых качелях раз, другой.

Скрип металла резанул слух, будто напоминая, время уходит.

Шатен заставил себя улыбнуться. Вышло криво и неискренне, но он хотя бы попытался:

— А помнишь, как всё начиналось?

— О да, — Максим усмехнулся, однако взгляд остался серьёзным. — Ты тогда в школе рассказал про незнакомца под вашими окнами и гаснущий сам по себе свет. Я подумал: «Ну вот, Андрюха опять за своё». А затем... затем пришлось поверить.

— Потому что ты настоящий друг, — мягко сказал Андрей.

— Но я ничем не могу помочь, — омич мотнул головой, и в этом движении была вся его беспомощность. — Чувствую себя... бесполезным.

Андрей резко встал, шагнул к нему и сжал плечи.

Пальцы дрожали, однако он не отпустил.

— Нет, это не так! — пылко возразил шатен. — Твоя поддержка — разве не помощь? Поверь, Макс, мне важно, чтоб меня кто-то ждал. Мне будет спокойнее, если ты останешься в Омске. Сам ведь понимаешь...

Максим замер.

В зелёных глазах мелькнула то ли обида, то ли страх.

Он открыл рот, будто хотел возразить, но слова застряли в горле.

Вместо этого старшеклассник коротко, почти незаметно кивнул.

— Ну да... — голос прозвучал глухо. Максим попытался улыбнуться, только получилось натянуто. — Ладно, не будем думать о плохом. Уверен, всё закончится хорошо.

Они помолчали ещё немного.

Андрей чувствовал, как внутри растёт ком из вины, тревоги и нежности. Он хотел сказать что-то ещё, может, пошутить, чтобы снять напряжение, а слова никак не шли.

В голове крутилось лишь:

«Как бы я хотел, чтобы он был рядом...»

Наконец, они разошлись.

Андрей шёл домой, и каждый шаг отдавался в голове глухим эхом.

«Нужно переключиться, — он остановился на мгновение и вдохнул морозный воздух, пытаясь собраться. — Нельзя показывать, насколько мне тяжело. Родители не должны ни о чём догадаться».

Лифт он, как всегда, проигнорировал — ступеньки казались надёжнее.

В прихожей шатен медленно снял куртку и скинул ботинки.

В спальне его ждал вернувшийся четверть часа назад от подруги Антон. Студент сидел на кровати, листая книгу, а увидев Андрея, отложил её:

— Привет. Мама сказала, ты с Максом встречался. Что-то я прошёл мимо и не заметил вас.

Андрей опустился на край постели.

Сердце сжималось, но мальчик постарался говорить ровно:

— Он всё хочет с нами. А я же не могу его взять. Мы не в простое путешествие едем... к сожалению. Ему придётся ждать вместе со всеми.

Антон помолчал, будто взвешивая слова и замечая, как брат сжал край одеяла — первый признак, тот едва держит себя в руках:

— Жалеешь, что открылся ему тогда?

Шатен покачал головой.

Перед мысленным взором всплыло лицо Максима, растерянное и одновременно полное упрямой веры в лучшее.

— Мне б хотелось, чтобы Макс был рядом, но... он не охотник, — Андрей сдержал вздох. — Пусть хотя бы у него будет нормальная счастливая жизнь.

Он откинулся на спину и уставился в побелённый известью потолок.

Трещина в углу напоминала молнию.

«Как и моя жизнь сейчас... на грани разлома...» — мелькнуло в голове.

— Да уж, про наши приключения можно снимать фильм, — произнёс он с горькой усмешкой и закрыл глаза, но перед внутренним взором снова возник Максим на качелях, с поднятой к звёздам головой.

Где-то в груди ныло, будто он оставлял часть себя там, во дворе, под этим холодным зимним небом.

— Андрей, я сказать тебе хочу... — негромко начал студент и сел ближе. — Извини, что сперва тебе не верил... Думал, ты аниме своего насмотрелся и...

— ...И чокнулся? — с грустной усмешкой закончил за него подросток. Антон повёл плечом. — Иногда мне самому так кажется. Но я на тебя не в обиде. Возможно, на твоём месте я бы так же решил.

— Всё равно прости, — искренне сказал Антон.

Хантер сел и посмотрел на брата.

В глазах Антона читалась не просто вина, ещё и готовность поддержать, даже если он до конца не понимает всего.

— Эй, ты чего? — голос шатена смягчился.

Антон сглотнул:

— Просто... стыдно стало. Вроде старший брат, а вёл себя зачастую не так, как следовало.

— Не бери в голову, — Андрей положил руку ему на плечо. — Ты здесь. И ты не молчишь. Этого уже достаточно.

Молодой человек встал с кровати, не в силах не волноваться за юного охотника.

Однако теперь в его взгляде читались не сомнение, а решимость быть рядом.

— Не забывай звонить... или хотя бы писать, — попросил он.

— Ты знаешь, не всегда удаётся, — грустно откликнулся Андрей. — Но я постараюсь. И спасибо тебе за заботу... пусть и запоздалую. Ты классный брат, Тоха.

Он бросил взгляд в окно и ничего, кроме темноты, не увидел, не подозревая, скоро такая тьма заполнит их реальность.

Следующую ночь Андрей провёл в квартире днём скромно отметившего в компании молодых хантеров своё тридцати двухлетие Дениса, где в соседней комнате спал Озеров, — утром им вместе предстояло отправиться в аэропорт.

Сон не шёл.

Андрей лежал на диване, прислушиваясь к мерному дыханию Константина рядом, и чувствовал, как внутри растёт тревога. Он перевернулся на бок, затем на спину, наконец встал и, подойдя к окну, обхватил себя руками.

За стеклом не было ни огонька, только глухая темнота, будто мир за пределами квартиры перестал существовать.

Днём они с напарником погружались в чтение «Сада демонов», и теперь обрывки знаний крутились в голове, складываясь в тревожные образы.

Мысли то и дело возвращались к неформалам и семье Константина.

Шатен пытался представить, что ждёт их впереди, но воображение рисовало лишь размытые силуэты, туман и неясные символы.

Оглянувшись, Андрей заметил, что проснулся Константин.

Во мраке зала его лицо казалось бледным пятном.

Однако даже в этой скупой подсветке читалась та особенная, почти неземная красота, всегда невольно приковывавшая взгляды.

Чёткие линии скул, тонкий прямой нос, длинные ресницы, оттеняющие голубые глаза — всё это складывалось в портрет, от которого трудно было оторваться.

Их взоры встретились.

— А я думал, ты спишь... — тихо произнёс Андрей, стараясь, чтоб голос не дрогнул.

Горло пересохло, и фраза вышла чуть хрипловатой.

Константин медленно приподнялся на локте:

— В такие моменты спать сложно... Ты как?

Андрей повёл плечами, опустился в кресло у окна и сжал руками подлокотники.

Прохладная поверхность дерева чуть остудила разгорячённую кожу.

Шатен глубоко вдохнул, пытаясь унять дрожь в пальцах, и поймал себя на том, что считает вдохи:

«Раз... два... три...»

Методика, которую некогда посоветовал Денис, сейчас мало помогала.

Андрей бездумно рисовал пальцем узоры на подлокотнике:

— Всё думаю о... тех идиотах. Не понимаю я таких людей. Нет чтобы стараться во благо мира, а эти... эти его только губят.

Константин кивнул.

Взгляд скользнул к окну, затем обратно к мальчику.

— Андрей, ты знаешь, есть Добро и Зло, — хантер на миг закусил губу. — Добро — мы, охотники, и простые люди, которым не безразлична судьба человечества. Зло же... С ним мы не раз сталкивались. И оно не обязательно мистическое. Порой оно прячется в самых обычных вещах: в равнодушии, в страхе, в готовности закрыть глаза на чужую боль.

Андрей нахмурился.

Ему хотелось возразить, что сатанисты именно «мистические», что их ритуалы и жертвы нельзя свести к равнодушию.

Только слова застряли в горле, ведь в глубине души омич понимал, Константин прав, и зло начиналось с малого, с первого «мне безразлично», с первого шага в сторону от крика о помощи.

— Всё равно хочется, чтоб его было меньше, — негромко произнёс он, и в мягком голосе сквозила горечь. — Однако, боюсь, желание неосуществимое. Хантеров слишком мало. Нечисть подобна гидре — одно чудовище убьёшь, на его месте возникает два новых. И демоны... Стоит лишь одному прорваться в наш мир — и за ним последуют остальные. Если честно, я даже не знаю, как с ними бороться. В книге что-нибудь написано?

— Пока я не нашёл способов их изгнания, — задумчивый Константин сел за письменный стол и открыл свой ноутбук. — Хотя...

Сияние экрана выхватило его лицо.

В этом свете он выглядел почти идеально с этой аристократической бледностью от прошлой полубессонной ночи и сосредоточенным выражением, если б не усталость и слегка расчёпанная рваная прядь.

Но Андрей заметил, как дрогнули его пальцы, прежде чем легли на клавиатуру — редкое проявление слабости от того, кто всегда казался непоколебимым.

— Что? — он подался вперёд, чувствуя, как учащается пульс. Молодой человек начал что-то быстро печатать в строке поиска. — Константин?

— У меня появилась мысль, — тот не отвлекался. — Я знаю, что нам поможет. Магия вуду, а точнее, её принцип.

— То есть? — Андрей встал с кресла и подошёл к нему, заглядывая через плечо, невольно вдыхая лёгкий цитрусовый аромат духов Константина и стараясь сосредоточиться на строках на экране.

Упоминание о вуду всколыхнуло неприятные образы о Гаити и Майомбе, запахе свечей и собственной крови, однако шатен сумел взять себя в руки, отгоняя непрошенные воспоминания.

— Вот... смотри, — Константин открыл какой-то эзотерический сайт и слегка подвинулся, давая напарнику больше места. — Вся суть демона или духа состоит в открывании портала в иной мир. Помнишь, Дьюэрес открывал перекрёстки и приносил жертвы? Ведь все религии в чём-то схожи. И если мы найдём заклинание, закрывающее проход, то бояться будет нечего. Только необходимо самое сильное.

— Обычно оно на латыни, — вспомнил Андрей, медленно проводя ладонью по краю стола.

Константин кивнул:

— Правда, есть «но». Мало одного заговора. Гляди, тут написано... — Он указал курсором на нужное место. — «У каждого демона есть своё имя. Заставив выходца из Ада назвать его вам, вы получите над ним неограниченную власть...»

Андрей замер, осмысливая сказанное, и выпрямился, хотя остался стоять вплотную к Константину.

Повисла нарушаемая лишь тиканьем настенных часов и редким шорохом шин за окном тишина.

В груди подростка билась противоречивая смесь страха и решимости.

Он представил, как стоит перед демоном, требуя назвать имя, и тут же увидел себя, разбитого, истекающего кровью, с криком, тонущим в пустоте.

— Как это сделать? — он сжал угол стола так, что ногти впились в древесину.

— Заманить демона в ловушку, — в зал вошёл проснувшийся от негромких голосов Денис. Хантеры обернулись, и Андрей невольно сделал шаг в сторону. — Ею служит звезда, которую нужно нарисовать так, чтоб её не увидел падший. В противном случае, конечно, демон ни под каким предлогом не войдёт в ловушку.

Озеров выглядел напряжённым, меж бровей залегла складка. Он намеренно не вмешивался раньше, давая им возможность поговорить наедине.

— А имя? — взволнованно спросил Андрей. — И... если он солжёт? Как проверить?

Мужчина скользнул по ним внимательным взором и пожал плечами:

— Вот этого, увы, не знаю. — Он зевнул, прикрыв рот рукой, и невесело усмехнулся. — Похоже, сегодня у нас троих бессонная ночь. И неудивительно. Тем не менее он необходим. До подъёма осталось совсем ничего.

— Да, нам понадобится много сил, — Константин выключил ноутбук. Экран погас. — Лучше выспаться.

— Не могу... — вздохнул Андрей. — Стыдно признаваться, но... мне страшно.

— Поверь, Андрей, и величайшие люди испытывали хоть единожды это чувство, — попытался приободрить его Денис, шагнув к нему и сжав плечо. — У немцев есть поговорка: «Страшно не упасть, страшно не подняться». Потому нужно несмотря ни на что идти вперёд...

«Даже если в конечном итоге ждёт смерть», — мысленно добавил он, не меньше друзей волнуясь перед поездкой, пусть, будучи старше и опытнее, не говорил об этом.

— Ладно, спите, — он задержал взгляд на Константине, словно хотел что-то сказать, да передумал и вернулся к себе.

Напарники легли под одеяла.

Снова воцарилась тишина.

Андрей смотрел в потолок, не зная, спит ли брюнет или тоже о чём-то думает.

— Константин... — шёпотом позвал он.

— Да? — тот открыл глаза и повернул голову в его сторону.

— Спасибо, что берёшь меня с собой, — сказал Андрей. — Просто я ведь помню, ты был против, чтоб и я становился охотником. Денис же меня не заставлял. Я сам всё решил, потому что... хотел... продолжить твоё дело.

Константин чуть улыбнулся:

— Как бы там у нас впереди ни сложилось... я... не жалею, что ты рядом. Уверен, нас ждёт ещё много приключений. И однажды кто-нибудь скажет: «Андрей и Константин... Эти двое сделали мир добрее...»

Их руки лежали рядом поверх одеял.

Андрей медленно и осторожно слегка подвинул свою, едва заметно касаясь пальцев брюнета.

— Было б здорово... — выдохнул он, закрывая глаза.

Ему всегда хотелось походить на отважных героев, сражавшихся со злом в его любимых аниме и манге, но реальность оказалась куда более жестокой и опасной, чем то, что было описано в красивых придуманных историях о великих сражениях, магии, всепоглощающей любви и подвигах, о которых не забудут даже спустя века.

Андрею было лишь пятнадцать, и он мечтал о головокружительных приключениях и, в силу возраста и доброго открытого характера, ещё верил в светлое будущее.

— Однажды так оно и будет... — после непродолжительного молчания шепнул Константин, словно давая клятву.

Какое-то время Андрей прислушивался к его ровному дыханию, постепенно проваливаясь в спасительную темноту сна и изо всех сил веря, что вместе они обязательно справятся.

Шатен сонно тёр глаза, периодически моргая и пытаясь прогнать наваливающуюся дремоту.

Полёт прошёл без эксцессов, но из-за двух ночей без нормального сна Андрей чувствовал себя разбитым: каждое движение требовало усилия, а веки то и дело смыкались. Он мысленно взмолился о двадцати минутах сна, хотя бы на жёсткой скамейке зала ожидания.

Денис огляделся.

В зале Пулково царила привычная суэта: пассажиры с чемоданами, встречающие с букетами, работники аэропорта в форменных жилетах.

Мужчина всматривался в толпу, выискивая Людмилу и Алю — те обещали их встретить у выхода.

Рядом кто-то громко обсуждал рейс по телефону, динамики монотонно объявляли посадку, и этот гул, словно низкочастотный шум, только усиливал ощущение усталости.

Андрей прищурился на табло с часами.

Цифры расплывались, сливаясь в мутные пятна.

Омич потянулся к рюкзаку, нащупал бутылку воды и сделал несколько глотков.

Холодная вода на мгновение прояснила сознание, но время по-прежнему тянулось будто бесконечно.

Оружие охотникам пришлось оставить в Омске — иначе не пройти контроль перед посадкой.

Андрей невольно провёл ладонью по пустому боку, где обычно за ремень джинсов был заткнута «Кинг-Кобра».

Мысль о том, что пистолеты и ножи бессильны в борьбе с настоящим прислужником Сатаны, кольнула изнутри.

Сейчас им нужно было нечто иное — знания, хитрость, воля.

Константин обернулся к Андрею, стараясь выглядеть спокойным, но в глубине голубых глаз вспыхивали искорки волнения.

— Завтра отправимся в то заброшенное здание, — голос звучал тихо. — А сегодня... сегодня мы должным образом проводим моего дядю.

Брюнет на миг грустно опустил голову.

Косая чёлка упала на лицо, прикрывая глаза.

Андрей глубоко вдохнул, собирая мысли.

Хотелось сказать что-то весомое, а в голове крутилось только одно:

«Как ему помочь?»

Наконец он кивнул:

— Да. Не беспокойся, всё будет хорошо. Мы ведь... — он запнулся, подбирая слова, которые не прозвучали бы фальшиво, — мы ведь каждый раз находили способ. И сейчас найдём. Правда?

Константин чуть улыбнулся, скорее по привычке, чем от облегчения, и со вздохом взял Андрея за плечи.

Пальцы невольно сжали ткань куртки.

— Твоя поддержка помогает не сойти с ума... или сойти, но хотя бы не в одиночестве, — прошептал Константин. — В противном случае я бы уже давно реально оказался в психушке.

На мгновение в голосе зазвучали страх, сомнение и груз ответственности.

Константин быстро моргнул, и выражение стало чуть твёрже.

Ему вспомнился их с Андреем старый разговор.

Тогда шатен спросил Константина, наблюдался ли тот у психиатра, как говорил Михеев.

Однако Даня специально лгал, чтоб посеять сомнения в душе Андрея насчёт Константина.

— Юра! — вдруг раздался женский голос. Хантеры обернулись. — Юра Сизов!

К ним спешили одетые в траур женщина за сорок и девушка семнадцати лет — Альбина и Людмила Сурковы.

Денис сам попросил их звать именами хантеров на людях.

Они поравнялись.

— Здравствуйте, — как-то вымученно улыбнулась Людмила. — Спасибо, что откликнулись.

— Иначе и быть не могло, — спокойно сказал Денис.

Людмила со слезами на глазах посмотрела на единственного племянника:

— Костя... Какой ты взрослый стал. Что ж... прошло почти двадцать лет, как я приезжала к вам. Время идёт.

Краткое имя непривычно резануло слух, и всё-таки красавец не стал поправлять.

— Я рад снова встретиться с вами, — сказал он, стараясь, чтоб голос не дрожал. — Жаль, что при таких печальных обстоятельствах.

— Не зови меня на «вы», я ведь твоя тётя, — покачала головой женщина, и в глазах мелькнула тоска. — С твоими родителями у меня всегда были хорошие отношения. Просто... когда случился развал Союза и родилась Аля... нам пришлось уехать из Москвы в Питер... Контакты с Сильяновыми, увы, потерялись. А когда я решила три года назад съездить в Убинское, то узнала, что твои мама и папа там больше не живут. — Она замолчала, внимательно разглядывая Константина, словно пытаясь прочесть в его чертах следы прошлого. — И не предполагала, что ты тоже станешь... как Гена...

Слово «хантер» повисло в воздухе, так и не сорвавшись с её губ.

— Так уж вышло... — Константин сдержал вздох и указал рукой на стоящего рядом подростка. — Это Андрей... мой напарник.

Омич неловко переступил с ноги на ногу. Он хотел сказать что-то уместное, а в голове крутились лишь шаблонные фразы. Вместо этого он просто шепнул:

— Приятно познакомиться.

Альбина молча кивнула, и её взгляд скользнул по их усталым лицам.

— Такой юный! — поразилась Людмила, впервые внимательно взглянув на Андрея.

— Большинство... из нас... в этом возрасте и начинают, если так можно выразиться... свою работу, — Денис тщательно подбирал слова, чтоб случайные слушатели не заподозрили ничего необычного.

Они покинули аэропорт.

У старой «Нивы» все замерли на мгновение, словно собираясь с духом перед дорогой.

Константин первым открыл дверь, и звук щелчка прозвучал неожиданно громко.

Пока ехали, за окном мелькали серые фасады домов, но никто не замечал пейзажа.

В салоне повисла тяжёлая тишина.

Даже Альбина, обычно разговорчивая, смотрела в окно, обхватив колени руками.

Лишь когда машина свернула на тихую улочку, ведущую к дому Сурковых, Константин тихо произнёс:

— Спасибо, что встретили.

Людмила кивнула, не находя слов.

Всё, что хотелось сказать, казалось слишком маленьким перед лицом случившегося.

До самого дома никто не проронил больше ни слова.

Андрей не любил ни кладбища, ни похороны — сам вид могил и венков пробуждал в нём воспоминания о похоронах Константина. Но бросить напарника в столь скорбный момент он не мог.

Это было бы предательством той негласной клятвы, которую они дали друг другу:

«Мы вместе».

Они приехали не со всеми, сперва зашли в храм, где Константин молча выбрал десяток церковных свечей и аккуратно завернул в бумагу.

Андрей не спросил зачем, зная, то привычный для них «запас на всякий случай».

В их деле никогда не угадаешь, что именно может понадобиться.

Теперь Константин шёл чуть впереди, сжимая в руке букет из шести гладиолусов.

Ветер шевелил его выбивающиеся из-под капюшона волосы.

Андрей заметил, как покраснели пальцы на стеблях:

— Холодно. Возьми мой шарф.

Константин лишь мотнул головой, не оборачиваясь.

— Жаль, я не знал дядю... — выдохнул он, остановившись в нескольких шагах от могилы.

— Уверен, он был замечательным, — тихо проговорил Андрей. — Плохо, когда уходят те, кто нужен миру.

— Да... — Константин кивнул, не отрывая взгляда от гроба. — Одно радует — убийц дяди уже нашли и скоро посадят. Будь моя воля, Андрей, я б лично вершил правосудие над ними.

— Оставь это человеческим судьям, — Андрей осторожно положил руку ему на плечо. — У нас хватает войн.

Они приблизились к свежевырытой могиле.

Возле неё стоял гроб с красивым сорокапятилетним мужчиной, удивительно похожим на Константина, а рядом застыли Альбина, её мать и Денис.

Андрей сглотнул.

Перед глазами вспыхнуло видение: Константин спустя двадцать лет, его тело, охваченное пламенем погребального костра, такое же унылое завывание ветра и карканье ворон.

Омич быстро заморгал, прогоняя образ, и до боли стиснул кулаки.

По щеке скользнула слеза.

Напарник покосился на него и на секунду замер, будто решаясь: обнять, сказать что-то? Он привык видеть Андрея таким, кто первым шутит в напряжённой ситуации, кто находит выход там, где другие опускают руки. Не говоря ни слова, он сделал полшага ближе, плечом к плечу, и почти незаметно провёл холодными пальцами по тыльной стороне ладони подростка.

И в этом жесте читалось:

«Не бойся. Я с тобой».

Денис бросил на них быстрый взгляд, понял всё без слов и опустил голову.

Людмила беззвучно плакала, вытирая слёзы уже и без того мокрым платком.

Бледная, несмотря на бивший по лицу холодный зимний ветер, Аля обнимала её за плечи.

Андрей посмотрел на вдову, затем перевёл взгляд на Альбину.

Ему было искренне жаль обеих, но он не знал, как помочь.

Слова казались пустыми, а жесты неуместными.

Когда могилу засыпали перемешанной со снегом и глиной землёй, брюнет положил на холм гладиолусы.

«Геннадий Михайлович Сурков.

15.09.1962—02.01.2008» —

гласила информация на граните.

— Вот так ты постепенно остаёшься один, провожая в последний путь близких... — вполголоса проговорил Денис. — Страшно...

Андрей медленно поднял на него глаза.

Ему и думать не хотелось о том дне, когда он навсегда потеряет свою семью, друзей и Константина, о том, как потом учиться жить без них, как находить силы вставать по утрам, говорить и банально дышать.

Ветер снова поднялся, шелестя сухими листьями на голых ветках берёзы за спиной.

Где-то вдали каркнула ворона.

Андрей сделал шаг вперёд и встал рядом с Константином, не говоря ни слова, просто будучи рядом.

«Мы столько всего пережили за последнее время... — он прерывисто вздохнул. — Впечатлений хватит на десятки лет вперёд. И всё-таки это ещё не конец...»

На плечо ему легла ладонь Константина.

Андрей поднял голову, встречаясь с голубыми глазами красавца.

Порой они чувствовали друг друга на каком-то телепатическом уровне, улавливая настроение по тону голоса, по самым малейшим жестам.

И в тот момент мальчик ощущал тоску Константина по дому.

Людмила вытерла заплаканное лицо.

— Теперь вы будете заниматься незаконченным делом Гены? — обратилась она к охотникам. Андрей кивнул. — Будьте осторожны. Для нас хоть и фантастично всё, что мы узнали о существовании тёмного мира и... таких, как вы... о хантерах... но мы верим... — Она мгновение помолчала. — Ах, если б только на раньше стало известно!

— Порой лучше не знать, — мрачно сказал Денис. — Как вам теперь жить дальше? Я... я бы никогда при иных обстоятельствах не открыл вам правду, уж извините. Всё-таки вы простые люди.

— Наверное, это больше не имеет значения, — покачала головой вдова. — Пусть Гена и не жил с нами, он всё равно незримо был рядом. И отныне будет... Что же до... охоты... Раз есть Бог — значит, должен быть и Дьявол. — Она погладила надгробную плиту и всхлипнула. — Поздно у нас открылись глаза.

— Мама, не плачь, — Аля крепче обняла её.

— Всё, всё, успокаиваюсь, — женщина глубоко вздохнула и грустно улыбнулась.

— Тётя Люда, мы, наверное, в гостинице остановимся, — сказал Константин. — Не хотим подвергать вас опасности.

— Вы что! — воскликнула Людмила. — Сейчас все гостиницы битком забиты. Да и цены за номер там космические. Питер всё-таки... плюс новогодние каникулы ещё идут. Так что нашим долгом будет приютить вас. Комната Али уже готова.

Константин хотел возразить, но Андрей слегка сжал его локоть.

«Давай. Ей нужно это. Нам нужно,» — говорил взгляд.

Молодой человек посмотрел на напарника, затем на Людмилу и кивнул:

— Спасибо.

«Денег у нас реально мало, — подумал он. — Хватило б на три-четыре дня поселиться в каком-нибудь дешёвом хостеле. И неизвестно, насколько мы здесь. Тем более Дэн смотрел гостиницы. Мест и впрямь нет».

— Гена был бы рад встретиться с вами, — сказала Суркова. — Я запомнила его прекрасным человеком.

— Таким он останется в наших сердцах навсегда, — кивнул Денис. — Светлая ему память.

Андрей поднял глаза на задумчивого Константина. Он бы хотел, чтоб всё было иначе, и Геннадий Сурков был жив, да изменить что-либо было не в его власти.

Брюнет же с самого утра думал, как им справиться с демоном. Он решил воспользоваться советом Дениса и, начертив пентаграмму, постараться заманить падшего в ловушку.

В голове роем носились разные мысли.

Уже в квартире, на которую Людмила копила десять лет, Константин, Андрей и Денис расположились в уютной спальне Али.

Стены были выкрашены в мягкий бежевый, на стене висела пара дипломов с школьных олимпиад — девушка увлекалась историей.

Между ними примостилась фотография в простой деревянной рамке: Аля в детстве, с широкой улыбкой и двумя хвостиками, а рядом молодая мать.

Денис ушёл на кухню разговаривать с Людмилой и пытаться хоть как-то унять её боль.

Из-за прикрытой двери доносились тихие обрывки фраз.

Андрей спал на единственной кровати, обняв подушку.

Его дыхание было ровным, но время от времени он всхлипывал во сне, словно отгонял что-то тревожное.

Плед сбился к поясу, край футболки задрался, обнажив полоску кожи.

Даже во сне мальчик будто пытался свернуться в комок — защитный жест, знакомый Константину до боли.

Скромные поминки на кухне закончились.

Константин стоял у окна со скрещенными на груди руками.

Серый пейзаж Питера сливался с его мыслями, такими же туманными и беспросветными.

Охотник не заметил, как в комнату вошла Альбина.

Она остановилась в двух шагах, не решаясь нарушить его уединение.

В её облике он уловил что-то и от себя: линию скул, сдержанность взгляда.

Это одновременно согревало и ранило.

Девушка не спеша приблизилась к нему.

— Уверена, папа был бы не против, если б эта вещь досталась тебе по наследству, — вполголоса, чтоб не разбудить Андрея, сказала она и протянула Константину серебряный крестик на такой же цепочке. — Говорят, это защищает от тёмных сил. Но вот от простых людей, увы, видимо, бессильно.

Она со вздохом опустила голову.

Брюнет осторожно взял крестик.

Металл был холодным, и на мгновение Константин заколебался, словно не был уверен, достоин ли этого дара, затем сжал его в ладони, ощущая острые грани.

Пальцы слегка дрогнули.

— Возможно, это звучит банально, только иногда моя вера в Бога ослабевает, — тихо сказал хантер. — Особенно, когда кажется, мир летит в бездну. Однако, походу, он уже давно там.

— Ты крещёный? — поинтересовалась Аля, поднимая на него взгляд.

Светлые глаза были сухими, но в них читались усталость и грусть.

Константин кивнул и посмотрел на по-прежнему спящего Андрея.

Тот во сне слегка нахмурился.

— Ради близких сделаешь всё, — в голосе молодого человека прозвучала несгибаемая уверенность. — И с того света даже вернёшься.

Аля замерла.

На секунду показалось, она не расслышала.

Затем девушка невольно отступила на полшага.

— С того света?.. — ошеломлённо прошептала она. — Что... что ты имеешь в виду?

Константин сдержал вздох. Он видел, как её пальцы дрожат, как она пытается осмыслить эти слова.

Не хотелось пугать её ещё сильнее, но и лгать не было сил.

Брюнет сделал паузу, подбирая слова.

— Долгая и печальная история, — наконец произнёс он, проводя большим пальцем по поверхности крестика. — Когда-нибудь расскажу. Только не сегодня. Сегодня тебе нужно просто знать: ты не одна.

Аля медленно кивнула, не настаивая. Она понимала, есть тайны, что нельзя раскрывать наспех, особенно когда сердце ещё кровоточит от свежих ран.

— Хорошо... — натянуто улыбнувшись, она вышла.

Охотник надел цепочку с крестиком.

Прохлада серебра коснулась кожи, и на мгновение он почувствовал, как напряжение отпускает тело.

Именно этого и не хватало сейчас Константину.

Молодой человек со вздохом сел за письменный стол и открыл привезённый с собой ноутбук, решив поискать нужное изображение и перечертить в свой дневник, лежащий рядом.

Экран осветил его лицо бледным светом, подчеркнув тени под глазами.

В правой руке красавец нервно вертел карандаш, то и дело постукивая им по столешнице. Ритм успокаивал.

Денис тем временем рассказывал Людмиле о Геннадии, совсем незнакомом для женщины, как оказалось на самом деле.

Людмила поставила на стол две кружки горячего чая и тарелку печенья:

— Если б я только всё узнала раньше... Возможно, сейчас он был бы жив.

— Вы вообще не должны были ничего узнать, — качнул головой Денис и чуть помолчал. — Такие новости... они как кислота. Кто-то замыкается в себе, кто-то начинает кричать о сверхъестественном на каждом углу. А потом — психушка. И дело не в том, что они сумасшедшие. Просто они видели больше, чем могут вынести.

Людмила молчала, глядя в свою кружку.

Чай остывал, только она не притрагивалась к нему.

Аромат бергамота постепенно окутывал кухню.

— А что касается случившегося... — продолжил Денис тише. — От подобного никто не застрахован. И не важно, хантер ты или обычный человек.

— Наверное, вы правы... — шепнула Людмила, и голос дрогнул.

За окном уже сгущались зимние сумерки.

Свистел сырой ветер, бросаясь в стекло колючим снегом с дождём.

На кухню вошёл одетый в куртку Константин.

— Ты куда? — нахмурился Денис.

— Мне надо купить кое-что для борьбы с демоном, — ответил красавец. Взгляд скользнул по Людмиле, и она показалась маленькой и хрупкой в этом огромном мире. — Андрей спит. Я не стал его будить.

— И правильно, — кивнул Озеров. — Пусть отдыхает, сил набирается. А ты... — он запнулся, словно подбирая слово, которое не прозвучит как прощание. — Будь осторожен.

Константин чуть улыбнулся, не губами, а скорее глазами, в которых мелькнула тень тревоги. Он покинул квартиру, и едва дверь подъезда захлопнулась, ледяной ветер ударил в лицо, словно пытаясь остановить.

Брюнет поднял воротник и прикрыл рукой глаза от колючей метели.

В телефоне уже была открыта схема проезда до эзотерической лавки — фото с ноутбука, ведь сотовый не поддерживал «ДубльГИС».

Константин шёл, сосредоточившись на экране, но внезапно замер.

До него донёсся странный звук, не то вой, не то визг, проникающий под кожу, будто кто-то царапал нерв тонкой иглой.

Он огляделся.

Впереди, в нескольких метрах, из ниоткуда возник снежный вихрь. Он напоминал позёмку, но был выше, чуть больше метра, и стоял на месте.

Контуры расплывались, словно мир в этой точке слегка «сбился», как испорченная фотография.

— Что за... ерунда? — пробормотал охотник, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Вой усилился, перешёл в пронзительный писк, от которого зазвенело в ушах.

Вихрь сорвался с места и рванул прямо на Константина.

Сердце на мгновение остановилось.

Голубые глаза расширились, зрачки дрогнули.

Из груди вырвался протяжный выдох, не крик, а что-то среднее между удивлением и ужасом, словно воздух выбили ударом.

Охотник инстинктивно отвернулся, готовясь принять удар спиной, ведь оружия с собой не было.

В голове промелькнула мысль, почти рефлекс, и он мысленно произнёс «Отче наш». Слова всплыли сами.

В следующее мгновение вихрь растворился в метели.

Осталась лишь тишина, слишком глубокая, будто мир на секунду замер, а потом снова включился.

Константин резко обернулся.

Никого и ничего подозрительного не было, только снег, ветер и тусклый свет уличных фонарей, дрожащий, как пламя свечи.

Красавец стоял ещё несколько минут, пытаясь понять, что это было.

Мысли путались.

Константин провёл дрожащей рукой по лицу, стряхивая снежинки, и двинулся к остановке.

Вихрь не выходил из головы.

Константин так погрузился в размышления, что едва не проехал нужную остановку. Он всегда неплохо ориентировался в пространстве, а сейчас мир казался чужим, если б кто-то переставил знаки, изменил правила, и привычные ориентиры больше не работали.

Наконец он отыскал магазинчик — маленькое, почти неприметное заведение с вывеской «Калейдоскоп».

Часы на правом запястье показывали, что лавка уже закрывалась.

Константин подбежал к двери:

— Подождите, пожалуйста!

— Вы надолго? — спросила продавщица, собиравшаяся выходить.

В её взгляде читались усталость и лёгкое раздражение.

Константин молча покачал головой, быстро купил всё необходимое и, поблагодарив женщину, поспешил обратно в квартиру Сурковых, чтобы рассказать Андрею и Денису об увиденном.

Мальчик уже проснулся. Несмотря на то, что Денис объяснил причину ухода напарника, он переживал.

— Хорошо, что ты вернулся, — сказал он. — Совсем стемнело.

— Эти вещи нам могут пригодиться, — брюнет положил рюкзак на кресло в спальне Али. — Но у меня есть для вас новость.

— Плохая? — нахмурился Денис.

— Боюсь, да... — вздохнул хантер и рассказал о вихре.

Озеров помрачнел.

Его пальцы непроизвольно сжались в кулаки, а взгляд устремился в сторону.

Андрей поёжился и перевёл взгляд с Дениса на Константина:

— Вы считаете... это был... демон?

— Всё возможно, — пожал плечами Денис. — Потому нужно спешить. Неизвестно, сколько... таких... может пробраться к нам. И как они поведут себя в нашем мире. Демоны — создания лживые, но крайне исполнительные.

— То есть? — Константин поднял на него глаза.

Цепочка с крестом на его груди поблёскивала в электрическом свете лампы.

— То и есть, — пояснил Денис. — Надо заставить падшего пообещать никогда больше здесь не появляться. Уж можно не сомневаться, он сдержит слово.

Андрей переглянулся с Константином:

— Это было б просто замечательно...

Он волновался перед завтрашним днём, но верил, рядом с Константином ему нечего бояться.

«Хоть бы всё получилось, — шатен закусил губу. — Как-то не горю желанием после стольких побед проигрывать...»

Тем не менее ни он, ни его спутники не представляли, насколько серьёзно всё окажется.

Одним походом в заброшенное здание дело не завершится.

Где-то в глубине города, в тени старых домов и заброшенных подворотен, уже шевелились иные сущности, те, кто ждал своего часа, кто чувствовал запах страха и знал, битва только начинается.

Глава III. Ночь тревог

Непогода закончилась ещё ночью.

Петербург, только начинавший постепенно просыпаться, был погружён в тишину.

Холодная зимняя красота окутывала город: белоснежные крыши, искрящийся на солнце снег, голые ветви деревьев, словно покрытые хрустальной глазурью.

Однако в этой идиллии таилась незримая угроза, будто природа затаила дыхание перед бурей.

Андрей и Константин, несмотря на ранний час, уже были на месте.

Заброшенная школа смотрела на них дырявыми или выбитыми окнами-глазами, словно измученное, но всё ещё живое существо, хранящее мрачные тайны.

Металлическая калитка со скрипом покачивалась на ветру, издавая звук, похожий на стон.

— Жутковато здесь... — пробормотал Андрей, ёжась не столько от холода, сколько от пронизывающего ощущения тревоги.

Константин бросил на него короткий взгляд и без слов понял, мальчик напряжён, хотя держится. Он чуть замедлил шаг, подстраиваясь под ритм Андрея, и тихо произнёс:

— Мы вместе. Помнишь правило?

Андрей слабо улыбнулся.

«Правило» было их негласной договорённостью, рождённой в опасных вылазках: стараться не разделяться, всегда прикрывать спину друг друга и говорить правду, даже если она горькая.

— Помню, — кивнул омич. — Только от этого не становится менее...

— Страшно? — закончил за него Константин. — Мне тоже. Но мы справимся.

Их взгляды встретились, и в этом читалось больше, чем могли выразить слова.

Охотники нашли окно без рамы на первом этаже.

Высокий Константин без труда первым забрался внутрь и протянул руку Андрею, чтоб помочь:

— Держись рядом... и не геройствуй.

Это не было приказом, скорее напоминанием, что они ценят друг друга больше, чем собственную безопасность.

Андрей снова кивнул и ухватился за крепкую ладонь, чувствуя, как от прикосновения уходит часть тревоги, и осознавая, даже если мир рухнет, у него есть человек, на которого можно опереться.

Они оказались внутри.

Стояла мрачная, гнетущая тишина.

Ни шороха, ни скрипа, лишь их собственное дыхание нарушало покой заброшенного здания.

Стены были грязными и обшарпанными, местами покрытыми плесенью.

На полу кое-где лежал снег, занесённый сквозь разбитые окна.

Воздух пах сыростью, пылью и чем-то ещё, едким, металлическим, что заставляло ноздри трепетать.

Хантеры обошли первый этаж и осторожно поднялись на второй.

Каждый шаг отдавался глухим эхом.

Андрей зашёл в один из кабинетов и ужаснулся.

На одной из стен краской было выведено «Прощайте».

Буквы были неровные, будто писавшие их руки дрожали.

На полу виднелись потемневшие от времени пятна крови.

Шатен невольно отшатнулся, ударившись спиной о старую деревянную доску.
Скрип заставил его вздрогнуть.

— Константин!.. — голос сорвался.

Тот вбежал в кабинет и замер.

Взгляд скользнул по надписи, по кровавым следам и разбитым стёклам.

— Что... что здесь произошло? — прошептал Андрей, и в голосе смешались страх и отчаянная надежда, что Константин найдёт ответ.

Брюнет медленно подошёл к стене и провёл пальцами по буквам.

Краска давно была шершавой от времени.

Константин обернулся к Андрею, и в голубых глазах читалась твёрдая решимость, смешанная с тревогой, а ещё неизменная готовность защищать:

— Денис выяснил, семь лет назад в этой школе покончил с собой старшеклассник из-за того, что учитель физкультуры его всё время унижал. Мужчину уволили, а школа через два года закрылась. Подробности не знаю. — Он облизнул губы. — Идём. Я кое-что нашёл.

Он привёл Андрея в соседний кабинет.

Здесь не было мебели, а стены пестрели жуткой символикой: какие-то чёрточки, звёзды, странные руноподобные знаки.

На полу валялись огарки чёрных свечей.

— Господи... — выдохнул мальчик, невольно отступая на шаг, почувствовал, как по спине пробежал холодок, и снова посмотрел на Константина.

Тот достал из кармана телефон и начал фотографировать стены.

Андрей опустился на корточки и взял один из огарков.

— Не трогай, — резко сказал Константин, оборачиваясь. — Тут везде тёмная энергетика. Это может быть опасно.

Андрей мигом отбросил огарок и выпрямился. Подойдя к окну с разбитыми стёклами, он глянул вниз.

Вокруг, кроме них, никого не было.

— А вдруг демон где-то рядом? — предположил омич. — Сидит сейчас на стенке или потолке и глядит на нас.

— Будем надеяться на обратное, — Константин убрал телефон в карман куртки.

Андрей приблизился к нему:

— Что они означают? Эти символы...

— Не знаю, — Константин покачал головой. — Сегодня поищем в интернете. А вечером вернёмся сюда снова. Эти... люди... могут прийти, чтобы продолжить или закончить свой обряд. И тогда случится непоправимое.

— Дениса с собой возьмём? — поинтересовался Андрей.

— Нет, — твёрдо ответил брюнет. — Пусть на всякий случай останется с тётей Людой и Алей. Им сейчас поддержка нужна больше, чем нам. В случае необходимости он всегда сможет приехать.

Подросток кивнул, хотя в глазах ещё тлея тревога.

Константин взял напарника за плечи.

Тёплое, твёрдое прикосновение всегда действовало на Андрея как успокоительное.

— Слушай, я понимаю, что всё это... страшно, — начал Константин. — Но мы уже ввязались. И... именно мы можем это остановить. Потому что у нас есть то, чего нет у других.

— Что? — тихо спросил мальчик, глядя ему в глаза.

— Мы есть друг у друга, — Константин улыбнулся краешком губ.

Слова, простые и прямые, ударили в самое сердце.

Сглотнув, Андрей кивнул:

— Надеюсь, всё обойдётся...

— Обойдётся, — Константин сжал его плечи чуть сильнее. — Мы не позволим иначе. Тишина снова опустилась на кабинет, теперь наполненная вопросами, которые требовали ответов.

И каждый из охотников понимал, эти ответы могут стоить им жизни.

Однако также они знали, пока они рядом, у них есть сила, чтобы встретить любую угрозу.

«Главное — заставить демона назвать истинное имя, — думал Андрей. — Иначе наш мир станет адом в прямом смысле слова. А этого допустить никак нельзя».

Неожиданно раздались приближающиеся шаги и голоса. Звук эхом разносился по пустому коридору.

Андрей невольно вжался в стену.

Сердце колотилось так, что, казалось, его слышат внизу.

— Стой здесь, — велел брюнет, бросая на Андрея короткий твёрдый взгляд, и в голубой глубине читалась не просто решимость, а холодная сосредоточенность человека, который уже прокручивал в голове возможные сценарии. — Я разберусь.

— Константин... — попытался остановить его Андрей.

Но тот вышел в коридор.

На этаж поднялись трое мальчиков лет тринадцати. Увидев Константина, они встревоженно переглянулись.

Один из них, светловолосый, с веснушками на носу, сделал шаг назад.

— Что вы тут делаете? — нахмурился Константин.

Голос звучал спокойно, но в нём чувствовалась стальная твёрдость.

Молодой человек не повышал тона, зная, что тишина пугает сильнее крика.

— Мы... — начал один из мальчиков, теребя край куртки.

Взор метался между Константином и тёмным пролётом лестницы.

— Да ничего... — пробормотал второй, опустив глаза. — Просто гуляем. А вы кто?

Константин на долю секунды замешкался, подбирая ответ.

«Сторож» звучало слишком банально, «сотрудник охраны» вызовет вопросы.

— Проверяю здание перед сносом, — произнёс наконец хантер. — Сюда нельзя. Если вас тут найдут, будут большие проблемы. Лучше уходите и больше не возвращайтесь.

Третий, самый высокий из них, схватил товарищей за рукава:

— Ладно, ребята, идём.

Они быстро скрылись.

Вскоре шаги стихли, оставив после себя лишь гулкое эхо.

К Константину вышел Андрей.

Лицо было бледным, ладони всё ещё подрагивали, хотя паника в глазах сменилась сосредоточенностью.

Подросток глубоко вдохнул и медленно выдохнул, явно пытаясь успокоиться.

— Здесь слишком опасно, — он посмотрел на провисшие потолочные балки. — И не только из-за обрядов. Школа старая, и что-то может обвалиться.

— Ты прав, — напарник обвёл взглядом коридор, где в воздухе витала пыль, и провёл рукой по стене. Под пальцами остались следы облупившейся краски. — Потому нужно спешить. От нас зависит безопасность людей, пусть они того и не знают.

Андрей нервно усмехнулся:

— Мы прям как супергерои...

Константин задержал взгляд на тёмном пролёте лестницы.

В уголках его глаз залегли едва заметные морщинки, то ли от напряжения, то ли от иронии.

— Да, — произнёс красавец вполголоса. — Как супергерои... Только без сверхспособностей.

Шатен приблизился к лестнице и посмотрел вверх.

Внутри всё сжалось, не от страха, а от острого ощущения необратимости.

«Демон будет низвергнут... — омич знал, назад пути нет, и мысленно твердил себе, они справятся. — Мы всё сделаем правильно...»

Однако где-то на краю сознания пульсировала мысль:

«А если нет?..»

Охотники обошли всё здание, но больше нигде не нашли изображений.

— Знать бы, сколько этих «умников», — выйдя на крыльцо вместе с Андреем, Константин поднял глаза к серому небу и закусил губу.

— Сколько б ни было, дорога у нас одна — сюда, — вздохнул Андрей и сжал кулаки, разглядывая трещины на фасаде школы. — Иначе кто?

Константин молча кивнул.

— Пора уходить, — хмуро сказал он. — Нас могут увидеть.

Они поспешили прочь.

«Что ждёт нас сегодня вечером?..» — Андрей на миг обернулся на школу.

В голове роились образы: тени в коридорах, шёпот заклинаний, неясные силуэты.

Уже дома Константин показал Денису фотографии.

Молодой мужчина поправил на носу очки, сел за ноутбук и начал искать совпадения.

Через десять минут он развернул экран:

— Это звезда Давида. Но не та, что в иудаизме. Здесь искажённая версия и используется при вызове демонов.

— Реально? — Андрей подался вперёд. — Я видел такие амулеты в магазинах. Думал, просто украшение...

Денис снял очки, устало потерев переносицу:

— Люди часто не понимают, что держат в руках. Как с символом пацифистов. Многие не знают, что его изначальный смысл... спорный.

«Вдруг мы ошибаемся? — Андрей опустил в кресло, глядя на тарелки с жареной картошкой на письменном столе — обед им принесли прям в спальню, чтоб не отвлекать от работы. Аппетита не было. — И это просто подростки, рисующие странные знаки?»

Но тут же всплыла жуткая картина: почерневшие свечи, начерченные на полу круги и кровь того суицидника на старых деревянных досках.

Константин молча наблюдал за напарником. Сам он тоже волновался, хотя давно научился прятать чувства глубже.

В голове крутились варианты:

«Если они придут, нужно действовать быстро. Никаких переговоров. Главное, не дать завершить ритуал».

— Часов в восемь пойдём туда снова, — нарушил тишину Константин. — Думаю, они явятся.

— Зря не рискуйте, — предупредил Денис. — Звоните сразу, даже если покажется, что всё в порядке. Я должен быть в курсе. — Он чуть помедлил. — Хотел бы пойти с вами, да Сурковы... Они сейчас особенно уязвимы.

— Понимаем, — кивнул Андрей.

Во взгляде проскользнули тревога и упрямая решимость.

Было как раз восемь вечера.

Транспорт постепенно прекращал движение.

Редкие автобусы проползали мимо, освещая улицы жёлтым светом фар.

Город медленно засыпал, оставляя охотников наедине с надвигающейся тьмой.

Константин шёл чуть впереди, Андрей держался на полшага сзади, не из покорности, а по негласному уговору: так напарник мог мгновенно отреагировать, если что-то пойдёт не по плану.

Они пришли на остановку и стали ждать нужный автобус.

Молчание между ними было своего рода щитом, за которым каждый прятал свои страхи.

Андрей разглядывал снег на асфальте, чтобы отвлечься, а Константин напряжённо смотрел вдаль, мысленно прокручивая расположение окон, запасные выходы и вероятные точки отхода.

До самой школы они не проронили ни слова.

Когда здание возникло перед ними чёрным силуэтом на фоне неба, шатен ощутил, как холодок пробежал по спине.

В окне того самого кабинета мерцали блики от свечей.

— Они уже там, — Константин стиснул зубы.

На миг его взгляд скользнул к Андрею — быстрый, почти незаметный жест проверки, в порядке ли мальчик.

— Что будем делать? — Андрей старался скрыть волнение, хотя голос чуть дрогнул.

— Сперва просто последим, а затем будем действовать по обстоятельствам, — брюнет не отрывал взора от окна. — Но сомневаюсь, что мы справимся за один раз. Вряд ли демон так легко назовёт своё реальное имя.

— Всё равно стоит надеяться... — негромко выдохнул Андрей и поднял глаза к небу, где одна за другой зажигались звёзды.

«Если есть хоть малейший шанс, мы должны его использовать», — он поджал губы.

Константин коротко кивнул.

От волнения пересохло в горле, и брюнет провёл языком по внутренней стороне щёк и негромко произнёс:

— Держись ближе. И если что — сразу ко мне.

Они двинулись к школе, стараясь оставаться в тени. Каждый шаг отдавался в ушах, словно барабанный бой.

Андрей невольно задержал дыхание, когда под ботинком хрустнул мелкий щебень.

Константин замер на секунду, прислушиваясь, затем махнул рукой, давая знак идти.

Охотники осторожно и бесшумно пробрались в школу, поднялись на второй этаж и медленно приблизились к кабинету.

Дверь была приоткрыта, и они увидели молодых людей во всём чёрном. Они походили на обычных неформалов, решивших пощекотать нервы.

Константин внутренне поморщился: молодёжь не подозревает, с чем играет.

Один из парней, теребил рукав, а девушка нервно поглядывала на телефон.

В кабинете горели свечи, стоял странный запах, а на полу были начерчены линии, но в них не чувствовалось истинной силы, лишь неумелое подражание.

Однако Константин напрягся.

Для тёмных существ порой достаточно не точного ритуала, а самого намерения и страха.

Андрей перехватил взгляд хантера: в нём смешались жалость и решимость.

Затем воздух в кабинете сгустился.

Словно в ответ на дрожащие голоса неформалов, окно лопнуло, засыпав грязный пол осколками, и внутрь ворвался снежный вихрь.

Холод сковал мышцы.

— Приветствуем тебя! — выкрикнул один из парней, хотя и в его голосе слышался ужас.

Было видно: они сами не ожидали, что их «игра» сработает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.